

Попкова Л.

Я солидарна с Ольгой Здравомысловой. Например, термин «Женское движение» применительно к нашей стране я с трудом произношу. Мне ближе термин «женские организации разного рода». Это, может быть, связано с тем, что я много занималась историей женского движения в западных странах и тем эффектом, который оно имело даже за тот срок, который прошло наше движение, т.е. десятилетний, хотя оно уже, я имею в виду движение феминизма, второй волны после второй мировой войны. И в этом смысле говорить о влиянии и мощи такого понятия именно движения, что предполагает, прежде всего, некоторую массовость по разным критериям, я бы не решилась.

Мне понравились все выступления. Потому что только сейчас настал срок говорить честно. Потому что многие конференции, на которых я присутствовала как исследователь, вызывали у меня неудовлетворение. Почему? Потому что это было такое общество взаимного благодарения, когда собираются и благодарят друг друга. Без осознания того места, где находятся женские организации, тех проблем реальных – не демагогических, я бы сказала, что тезис «женщинам плохо», «у безработицы женское лицо». Известные все эти клише последние несколько лет их повторяют.

То же самое и с женщиной в политике. Тема первой половины дня «женская политическая активность». Больше женщин там-то, значит, что-то там решается и т.д. Надо смотреть реально. Эту реальную картину дают, во-первых, исследования, а, во-вторых, просто честный разговор. И тем более это позволительно делать, когда собираются организации внутри себя.

Есть, конечно, разные политические стратегии. Когда мы представляем свое лицо, сообщество перед другими организациями, возможно, это из политических соображений. Политика – это искусство возможного и здесь допустимы многие методы. Вырабатывать консолидированную стратегию своего имиджа и представления – это одно. Тут возможны даже политические технологии. Но когда на конференции или на круглом столе собираются только представители организаций, то разговор должен идти абсолютно честно, иначе неизвестно будет, куда вообще двигаться.

Говоря о политической активности женщин, мы пока до сих пор не избавились от многих мифов, которые продолжаем с большим трудом признавать, что это миф, а не соответствие реальности. И постепенно начинаем откатываться. Начинаем это опровергать, вроде бы открывать для себя то, что давно уже известно, и т.д. Здесь уже прозвучало, что женщины-политики не оправдывают женский электорат. Во-первых, уже давно показано, что женщины не голосуют за женщин. Такой тенденции нет. Женщины голосуют за разных кандидатов разных партий по своим соображениям. Поэтому на это и не надо рассчитывать. Если человек не идет от организации, не использует ее как ресурс, и активисты не проводят работу и голосуют, соответственно, если это большой электорат, тогда не надо рассчитывать. Если вы просто кандидат женского пола выставляете свою кандидатуру и при этом полагаете, что большая часть женщин данного избирательного округа будет голосовать, это иллюзия, это просто смешно. Этого просто нет. Поэтому не надо на это рассчитывать.

Второе. Когда мы говорим: женщины вообще, то все социальные и другие характеристики забываем. У нас есть отдельное исследовательское сообщество, которое это понимает. В женском движении это часто из политических или каких-то других целей забывается. Есть разные женщины. Социальный статус. Этнические, конфессиональные принадлежности. Почему об этом никогда не идет речь. Многие говорят: мы женские организации. Интересы каких женщин вы защищаете и отстаиваете? – Женщины-предпринимательницы, менеджеры, топ-менеджеры, наемные работники разных сфер, безработные, сельские женщины и т.д. Поэтому давайте сначала разделимся по интересам и по четкому осознанию, чьи интересы, какой группы вы отстаиваете. У жен новых русских мало общего с женщинами, которые еле сводят концы с концами, работают на тяжелом производстве. У них мало общего даже с женщинами, которые занимаются в бизнесе и тоже могут ездить на мерседесе, но которые открыли сами свой бизнес. Чтобы их соединить, надо обозначить, какой у них общий интерес и что у них отдельно. Допустим, если это проблемы женского здоровья, защиты здоровья и продвижения специфических интересов в стране, сколько тратится средств и т.д. Это одно. А другое дело, когда мы будем говорить о трудовых правах, о зарплате, занятости или о поддержке, и тогда уже легче искать совместные компромиссы.

У нас существует очень много мифов даже среди организаций, которые, казалось бы, очень четко разделены по своим интересам и своей стратегии. Недавно у нас в Самаре проходила дискуссия представителей двух организаций. Это Петербургский комитет солдатских матерей и Самарский комитет «Организация и сыновья». Методика проведения круглого стола, методика так называемого гражданского форума позволила в течение четырех часов выявить совершенно принципиальные разногласия между этими организациями, которые входят в одну сеть. Проблема такова: армия и я – мое отношение к армии, как они смотрят, как они решают. Они вообще находятся на противоположных позициях. И это под одним названием. И когда они вначале говорили о целях своих организаций, сказали вроде бы об одно, а не о разном. Их позиции абсолютно разные, значит, они должны быть обозначены, тем более в политике.

Наш Центр гендерных исследований проводил исследование года «Политические стратегии женщин-политиков с 1999 по 2001 год». Мы брали для интервью у кандидатов в депутаты, депутатов всех уровней, включая Государственную Думу.

Сейчас мы вышли на Приволжский округ. Результаты фактически подтверждаются, какие стратегии применяют женщины, идущие в политику. Я назвала эти две стратегии таким образом. Первую стратегию обозначила: «Я как профессионал».

Вторая стратегия: «Я как женщина и как мать».

Первая стратегия «Я как профессионал», то есть полное дистанцирование от каких-либо интересов какой-то группы женщин: я не женщина, я – политик. Я защищаю, я здесь работаю профессионально. Хочу достигнуть того, но, пожалуйста, не ассоциируйте меня (это очень воспринимается болезненно), никакие специальные интересы женщин я защищать не собираюсь. Почему? Потому, что считаю их неактуальными, прежде чем не будут решены другие проблемы: социально-экономическое благополучие, демократия или, наоборот, укрепление государства. Когда это будет решено, тогда будут решаться в рамках этого частные проблемы женщин, как группы, в том числе и других групп. И вот эта группа политиков имеет достаточно аргументированную позицию, которая находит поддержку у многих женщин-профессионалов, то есть тех, которые занимаются своей карьерой в любой сфере. Они говорят: «Интересы женщин необязательно должна защищать женщина». Это раз. То есть в Советском Союзе интересы рабочих вроде бы представляли представители рабочих. Никто ничьи интересы не представлял. Так и в другом. Поэтому должны это делать люди, для которых проблема гендерного равноправия является их ценностью. Вот для Социал-демократической партии они не могут быть социал-демократами уже сейчас, не поддерживая проблему. Это первая группа.

Вторая группа. Распространенная, вроде бы она близка к женским организациям: «Я как женщина и как мать». Тоже, надо сказать, к женским интересам, к женским правам – это очень специфическое понимание. То есть женщина как помощник, как вторичное лицо в политике, которая решает проблемы, которыми не хотят заниматься мужчины. Во всех интервью, которые мы делали, они говорят: «Мы не претендуем на финансы, на бизнес, на бюджет, на армию. Мы будем заниматься большими, обездоленными и т.д.». Это уже идет самоограничение. У нас был проект по безработице, который показывает проблему российских женщин, признание вот этого как бы естественного главенства мужчин как уже определенного природой. Отсутствие амбиций, претензий, умение и даже желание и силы поставить свою собственную позицию на первое место. Я это очень часто слышу на всех уровнях. Мы не претендуем, мы здесь на вторых ролях, если вы нам позволите, то

мы скажем. Поскольку это неприлично, надо скромно, это чисто такое женское лицо. Имея дело с этими двумя реальностями по политическому участию, мы должны отталкиваться, от того, какие возможные стратегии выдвигать и другие, соответственно, если не согласны с первой, и вторая позиция обычно тоже не всегда или большей частью не приводит к защите интересов. Действительно, как они могут сами формулировать, только тогда женские организации могут (и у них есть для этого потенциал) формировать осознание собственной стратегии.